

ВЕРНЫЕ ЧАДА ЦЕРКВИ

15 октября на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было принято решение включить в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской имена протоиерея Павла Дернова и его сыновей Бориса, Григория и Симеона (день памяти — 14 (27) февраля), мученически погибших в 1918 году в Елабуге, являвшейся с конца XVIII века до 1920-х годов уездным центром Вятской губернии и соответственно Вятской епархии. Наша газета, начиная с 2008 года, неоднократно обращалась к теме елабужских новомучеников.

Павел Александрович Дернов родился 12 января 1870 года в семье священника села Пыштах Яражского уезда. Родным братом отца Павла был протоиерей Александр Дернов (1857–1923), настоятель Петропавловского собора в Санкт-Петербурге, протопресвитер придворного духовенства, член Святейшего Синода с июня 1916-го по апрель 1917 года, друг праведного Новака Крошадтского. В 1894 году Павел Дернов окончил курс Казанской духовной академии со степенью кандидата богословия и приехал в Елабугу. Молодой священник был направлен в Спасский собор. Именно здесь являлся чудотворный образ Спас Нерукотворного, который носили крестьянским ходом не только в города Вятской губернии, но и, например, в г. Мезельяск Ореобургской губернии.

С 1 октября 1894 года отец Павел служил священником и законоучителем елабужских реального училища и женской гимназии, а также настоятелем Рождественско-Богородицкой гимназической церкви, преподавал и в епархиальном училище. Воспитанники называли его любимым учителем.

Супруга священника Павла Анна была дочерью протоиерея Спасского собора г. Елабуги Аркадия Павловича Лаженицына. У отца Павла и матушки Анны, обвенчавшихся 26 сентября 1894 года, было пятеро детей. По воспоминаниям родственников Дерновых и жителей Елабуги, это была дружная семья, в которой родители и дети составляли одно целое, а основной отголосок являлись взаимопонимание и уважение. Например, когда одна из соучениц рассказала дочери отца Павла Вале, что её родители ссорятся, девочка не могла поверить, что такое может быть.

Борис Дернов появился на свет 17 мая 1897 года. Окончил шесть классов реального училища. После учёбы в дополнительном классе поступил в Петербургский институт путей сообщения. Григорий Дернов родился 23 января 1899 года. Он также окончил реальное училище, дополнительный класс и поступил в Петроградский технологический институт. Семья Дернов родилась 1 февраля 1901 года и успел получить

Протоиерей Павел Дернов и его сыновья Борис, Григорий и Симеон

образование только в реальном училище. В 1906 году у Дерновых родилась дочь Варвара, а в 1913-м — сын Сергей.

Отец Павел читал в гимназии курс русской литературы. Когда в 1899 году отмечалось столетие со дня рождения А.С. Пушкина, в елабужском училище были отслужены заупокойная Литургия и панихида, перед которой батюшка произнёс слово, посвящённое памяти великого русского поэта. Спустя десять лет, в марте 1909 года, на торжественном акте в реальном училище к 100-летию Николая Васильевича Гоголя отец Павел произнёс речь и написал статью «Н.В. Гоголь как христианин по жизни и проповеднику». Причём батюшка подошёл к делу не как компилятор, но как серьёзный исследователь, использовавший в своей работе множество источников.

Протоиерей Павел Дернов участвовал в создании библиотеки-читальни елабужского городского духовенства. В 1903 году он написал книгу, посвящённую истории елабужского реального училища. Современные исследователи высоко оценивают об уровне этой работы.

Священник Павел Дернов принимал деятельное участие в работе братства трезвости, считавшегося одним из лучших в России. Эта деятельность находила всемерную поддержку икярника Вятской епархии епископа Сарапульского Амедеоса (Гудко), который в 1918 году также принял мученическую смерть. Отец Павел серьёзно занимался гомеопатией и в 1913 году стал участником вятской делегации I Всероссийского съезда последователей гомеопатии в Санкт-Петербурге.

К событиям 1917 года протоиерей Павел отнёсся резко отрицательно. Его дочь Варвара очень ярко описывала атмосферу того времени: «Революция была прежде всего беспорядок. По мнению многих, в том числе моего отца, её просто не должно было быть, тем более что Россия искомно — страна монархическая, всегда во главе был царь». О том, насколько многие люди в то время потеряли нравственные ориентиры, свидетельствует такой факт: в ночь на 18 сентября 1917 года в Спасском соборе неизвестные преступники украли находившиеся на престолах серебряные кресты, чаши и прочую церковную утварь...

В январе 1918 года Патриарх Тихон подписал воззвание, в котором акафематствовал гонителей Русской Церкви. Святейший Патриарх обращался к отступникам: «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлетите вы огню геенскому в жизни будущей,

загробной, и страшному проклятию потомства в жизни настоящей, земной». Далее Патриарх Тихон обращался к своей пастве: «Зовём всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой икны Святой Матери нашей».

Не остались в стороне и в Елабуге. В.П. Дернов вспоминала, что послание Патриарха положили зачитать на воскресном богослужении. Скорее всего, такое решение было принято на пастырско-мирянском собрании. О нём сообщалась в телеграмме елабужского благочинного Добромыслова, которую он послал в Вятскую духовную консисторию: «Елабужское многолюдное пастырско-мирянское собрание единогласно постановило защищать Святую Церковь, не щадя жизни». Епископ Вятский Николай изложил такую резолюцию: «Напечатать в Известиях епархиальных. Очень желательно, чтобы на пастырско-мирянских собраниях выносились подобные резолюции».

Во время службы священник должен был обратиться к собравшимся с проповедью. «Кто же её произнесёт? — писала Варвара Дернова. — Отец Павел! Известный всему городу оратор, человек, владеющий даром слова. Хорошо помню бурный разговор между папой и мамой, которая горючила очень возмущённо: «Что ты делаешь, у тебя дети!». Надо сказать, что я никогда не слышала никакой размолвки между родителями. Либо они уж очень любили друг друга, либо отец обладал такой кротостью и в такой степени, что никогда слово спора, столкновения в нашей семье между родителями не случалось. И это был единственный бурный разговор, который я слышала и хорошо помню. Что отвечал отец, я не знаю. Он уже решил для себя, принял на себя это обязательство». Памятная служба состоялась 11 февраля по старому стилю. После неё прошёл крестный ход.

Из Сарапула в Елабугу был отправлен эшелон красноармейцев под командованием Е.С. Колчина. Прибытие отряда в город сопровождалось массовыми арестами и расстрелами. В ночь на 14/27 февраля каратели пришли в дом Дерновых. Обратившись к воспоминаниям Варвары Павловны о смерти отца: «Есть предположение, что его не расстреляли, а закололи штыками. Во всяком случае, у него была одна огнестрельная рана на лице навзлет со щеки на щеку. То ли удостоверились, жив или умер, то ли дожили. Когда через несколько дней после похорон маме сказали, что можно сделать на моральскую меланцию, то оказалось, что на льду Тоймы — громадное кровавое пятно. Когда меланцию Моралёв убеждал маму, что всё видел: когда отца привезли, он просил дать ему возможность исповедаться. Правда это или фантазия Моралёва, я не знаю, но на отца похоже. Он и перед такой смертью хотел, чтобы ему отпустили грехи согласно его верушмой вере».

Семья Дерновых. 1907 г.

Продолжение. Начало на стр. 6

20-летний Борис, 19-летний Григорий и 17-летний Семён отправились узнать о судьбе отца. Варвара Дернова так вспоминала о братьях: «Их расстреливали, по-видимому, спешно, пришлось добывать. У Бори было набито лицо, его добывали по голове. У Гриши было что-то страшное: его застрелили разрывной пулей в затылок и разожмашили весь низ лица, челюсть, язык. Он в гробу лежал с толстой повязкой на лице. Говорили, что Семя в последний миг испытал ужас смерти: ему за неделю до того исполнилось 17 лет. Его тоже убивали разрывной пулей, но она развернула ему ногу. Лицо его было единственное из всех четверых цело и спокойно».

В метрических книгах 1918 года, изученных при подготовке материалов для Синодальной комиссии по канонизации, удалось найти также запись: напротив имени Дерновых стоит «расстреляны красногвардейцами». О трагических событиях в Елабуге говорилось и в официальном докладе: «Вятская духовная консистория слушала рапорт благочинного церкви г. Елабуги от 14 февраля за № 94 с доведением о том, что в ночь сего дня были арестованы прибывшими красногвардейцами елабужские протоиерей Сергей Тамбовский и Павел Дернов, а сего дня утром за городом найден труп убитого отца Павла Дернова... Приказали напечатать в «Официальных известиях», признав духовенство епархии помазуть убоенного протоиерея Павла».

О Дерновых и других новомучениках Святейший Патриарх Тихон молился 14 апреля 1918 года на заупокойной Литургии в память всех за веру и Церковь Православную убоенных. Синодальным указом за прошедшие месяцы революции, который помнил Патриарх, открывался именем митрополита Киевского Владимира (Богоявленского). После службы с пастырскими словом к собравшимся обратился протоиерей Павел Ляхостский. Проповедь, составленная по сообщениям из епархий, подтверждает за некоторыми расхождениями сказанное выше о смерти Дерновых: «Когда арестованные дети узнали, что отец их убит, то один из них не выдержал и назвал красногвардейцев душегубами. Этого было достаточно, чтобы всех тронх вывели на край города, на пристань, и расстреляли. Представьте же себе эти живые картины нашей ужасной действительности: в доме достойного священнослужителя из доброй духовной семьи, известной во всём крае, лежат рядом четыре трупа невинных жертв...».

В 1981 году протоиерей Павел был прославлен Русской Православной Церковью Заграницей в Соборе новомучеников и исповедников российских. В 2000-х годах имя Дерновых стало возвращаться в церковно-общественную жизнь. В феврале 2008 года в г. Вятке прошли памятные мероприятия, посвящённые 90-летию гибели отца Павла и его сыновей. Летом 2008 года внучка протоиерея Павла А.С. Филиппова посетила Елабугу. Общение с местными жителями, духовенством, историками и краеведами убедило Анну Сергеевну, что Дерновых в Елабуге не забыли. Тогда же удалось найти могилу отца Павла и его сыновей. 30 сентября 2010 года на городском кладбище состоялось открытие памятного камня, посвящённого Дерновым, а для елабужских храмов были написаны иконы свящ. Павла и его сыновей.

*АРТЕМ Маркелов,
кандидат исторических наук*